
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МОВАЗНАЎСТВА

LINGUISTICS

УДК 81'373

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

М. С. ГУТОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются историко-научные предпосылки изучения сложных отношений языка и мышления, становления когнитивной лингвистики. Обсуждаются особенности лингвокогнитивного подхода к изучению фразеологии, на примере английских фразеологизмов с семантикой 'achieve success' демонстрируется логика лингвокогнитивного исследования фразеологии на фоне структурного. Излагается видение цели, общих задач и перспектив когнитивной фразеологии.

Ключевые слова: фразеологизм; когнитивная лингвистика; когнитивная фразеология.

ФРАЗЕАЛОГІЯ Ў ЛІНГВАКАГНІТЫЎНАЙ ПЕРСПЕКТЫВЕ

М. С. ГУТОЎСКАЯ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца гісторыка-навуковыя перадумовы вывучэння складаных адносін мовы і мыслення, станаўлення кагнітыўнай лінгвістыкі. Абмяркоўваюцца асаблівасці лінгвакагнітыўнага падыходу да вывучэння фразеалогіі, на

Образец цитирования:

Гутовская МС. Фразеология в лингвокогнитивной перспективе. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2024;1:35–43.
EDN: NSNTQU

For citation:

Gutovskaya MS. Phraseology in linguocognitive perspective. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2024;1: 35–43. Russian.
EDN: NSNTQU

Автор:

Марина Степановна Гутовская – доктор филологических наук, доцент; заведующий кафедрой английского языкознания филологического факультета.

Author:

Marina S. Gutovskaya, doctor of science (philology), docent; head of the department of English linguistics, faculty of philology.
marina-gutovskaya@yandex.by
<https://orcid.org/0000-0002-2091-7815>

прыкладзе англійскіх фразеалагізмаў з семантыкай ‘achieve success’ дэманструецца логіка лінгвакагнітыўнага даследавання фразеалогіі на фоне структурнага. Выкладаецца бачанне мэты, агульных задач і перспектывы кагнітыўнай фразеалогіі.

Ключавыя словы: фразеалагізм; кагнітыўная лінгвістыка; кагнітыўная фразеалогія.

PHRASEOLOGY IN LINGUOCOGNITIVE PERSPECTIVE

M. S. GUTOVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The paper views the historical-scientific prerequisites for the study of complex relations between language and thinking, the formation of cognitive linguistics. The features of the linguocognitive approach to the study of phraseology are discussed, on the example of the English phraseological units with the semantics ‘achieve success’ the logic of the structural and linguocognitive research of phraseology is demonstrated. The objective, general aims and prospectives of cognitive phraseology are formulated.

Keywords: phraseological unit; cognitive linguistics; cognitive phraseology.

Введение

Историко-научные предпосылки изучения взаимоотношений языка и мышления, становления когнитивной лингвистики. Когнитивное направление в лингвистике исследует сложные отношения языка и мышления. Проблема корреляции языка и познания находилась в поле зрения мыслящих людей с древних времен. Различные мнения о природе связи между языком, окружающим миром и знанием о нем высказывались еще в Античности. Древнегреческий софист Горгий из Леонтин (V–IV вв. до н. э.) полагал, что мир может быть познан только через язык. Платон (V–IV вв. до н. э.), напротив, считал, что мир состоит из вечных идей, а язык лишь стремится как можно точнее отразить их.

Важным шагом в изучении этой извечной проблемы стали труды В. фон Гумбольдта. Немецкий языковед первым осознал, что языки различаются не только материальными оболочками, но и отображенными в них способами восприятия и осмысления мира, и считал, что своеобразие языка оказывает детерминирующее воздействие на ментальность пользующегося данным языком этноса: «...в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействуя на него изнутри и извне. <...> ...и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [1, с. 80].

Идеи лингвистического детерминизма (теория определяющего воздействия языка на мышление) и лингвистического релятивизма (более мягкая версия теории детерминизма, постулирующая, что язык влияет на мышление, мышление зависит от языка) развивали многие ученые. Й. Л. Вайсгербер видел стимулирующую роль языка в формировании духовного мира человека [2] и выстраивал на основе сформулированного В. фон Гумбольдтом принципа этничности языкового содержания теорию языковой картины мира: «В языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка»¹ [3, S. 600]. Б. Л. Уорф стремился найти объяснения различиям между ментальностями и культурами индейцев и европейцев в различиях между их языками [4, р. 134–159, 207–219]. Л. Витгенштейн был убежден в определяющей значимости языка для понимания мира: «Границы моего языка означают границы моего мира» [5, с. 174, § 5.6] – и допускал возможность дезориентирующего влияния заключенной в языке картины мира, которая не во всем соответствует требованиям логики [6, с. 79–84, § 105, 109, 119]. Э. Сепир говорил о некоторой архаичности сложившейся на заре цивилизации языковой категоризации мира и о ее внушающем воздействии на сознание современного человека [7, р. 98–100]. «В какую-то давнопрошедшую эпоху, – писал Э. Сепир, – несознательный ум племени наспех проинвентаризировал свой опыт, доверился этой скороспелой классификации, не допускающей пересмотра, и наделил наследников своего языка наукой, в которую они перестали всецело верить, но которую не в силах опрокинуть» [8, с. 100]. Л. С. Выготский экспериментально изучал пути влияния структуры языка на формирование понятий у детей [9].

¹Здесь и далее перевод наш. – М. Г.

Мысль о заложенной в каждом языке самобытной картине мира привлекала внимание исследователей. Постепенно складывались представления о языковой картине мира как отдельной форме коллективного сознания. Сначала языковая картина мира была отграничена от научной. А. А. Поттебня на примере слов общенародного языка, которые используются в качестве терминов, показал различия между языковым значением (ближайшим значением в терминологии А. А. Поттебни) и научным понятием (дальнейшим значением) [10, с. 19]. Дж. Э. Мур продемонстрировал, что наивные (запечатленные в языке) и научные (зафиксированные в научных трудах) представления о мире существенно различаются между собой [11]. Позже языковая картина была обособлена и от иных форм общественного сознания – обыденной, литературно-художественной, религиозной и других картин мира. Н. Б. Мечковская определяет место языковой картины в филогенезе форм коллективного сознания следующим образом: «Из содержания древних языков, еще хранивших первобытные мифологические представления, по мере расширения познавательной деятельности людей, на питательной почве языковой семантики вырастали и выходили за пределы языка все более поздние картины мира – обыденное сознание, религиозно-философские и естественно-научные представления, этические и правовые нормы, фольклор и литература, научные картины» [12, с. 386].

Постулат о множественности языковых картин мира и их неповторимости послужил теоретической основой экспериментальных исследований, направленных на выявление особенностей представления в языках отдельных феноменов мира – цветов, эмоций, пространства, времени, движения и др. – и изучение влияния языковой концептуализации этих феноменов на их восприятие носителями языков [13–16]. Отмечен обоюдный характер связи между рассматриваемыми явлениями: не только язык оказывает влияние на сознание и культуру человека, но и действительность и мыслительные процессы находят отражение в языке.

Благодаря развитию в XIX–XX вв. сравнительно-исторического языкознания, лингвистической типологии, лингвистики универсалий, продемонстрировавшим принципиальную сопоставимость разных языков, в фокусе исследования оказались не только специфические, но и общие черты национальных языков, менталитетов и культур.

Фронтальное изучение взаимоотношений языка и мышления началось в последние десятилетия XX в. В основе современного когнитивного подхода к языку лежит понимание языка «как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании и обмена знаниями» [17, с. 19], «как окна в духовный мир человека, в его интеллект, средства доступа к тайнам мыслительных процессов» [18, с. 12]. Значительное место в когнитивной лингвистике отводится человеческому фактору – акцентируется мысль о том, что человеку принадлежит активная роль в формировании смыслов и выборе языковых средств их выражения и осуществляет он свою языкотворческую деятельность в особой культурной среде. Язык изучается не сам по себе, а как форма отражения ментальности и культуры человека. Характеристика явлений языка и речи осуществляется в том числе с учетом особенностей видения мира представителями языкового сообщества (перспективы восприятия, концентрации внимания на определенных чертах, механизмов осмысливания, способов выражения результатов познавательной деятельности в языковых единицах) и материальных и морально-нравственных ценностей их культуры, выступающих ориентирами и мотиваторами в лингвокреативной деятельности и вербальном взаимодействии [19, с. 18; 20; 21, с. 113–149].

Когнитивная лингвистика – междисциплинарная наука, интегрирующая данные, полученные в разных сферах научной деятельности: психолингвистике, нейролингвистике, логике, теории информации и др. В частности, когнитивная лингвистика исходит из следующих постулатов, выработанных психолингвистикой. Мышление человека не только вербально. Оно может осуществляться при помощи универсального предметного кода – субъективного языка, который не осознается человеком, функционируя на стыке интеллекта и речи, где «совершается перевод мысли на язык человека» [22, с. 54]. Единицами универсального предметного кода являются образы и схемы – зрительные, звуковые, обонятельные, вкусовые, тактильные, моторно-двигательные и другие отпечатки реальности в сознании. Они кодируют, фиксируют в сознании концепты – мыслительные образования, в которых сосредоточены знания о конкретных феноменах мира [23; 24, с. 17]. Система концептов в сознании человека образует его концептуальную картину мира, или концептосферу. Концептуальная картина мира намного объемнее и шире, чем та ее часть, которая объективирована языковыми средствами, – языковая картина мира [25, р. 221; 26, р. 10; 27, с. 5; 28, р. 239]. Концептосфера, как ментальная структура, хранящая разнообразную информацию, представляет собой сложную, многоярусную и иерархически упорядоченную сеть, состоящую из взаимосвязанных узлов. Эффективное функционирование сетевой структуры обеспечивается механизмом распространяющейся активации: связи между узлами в сети могут иметь варьирующуюся степень потенциального возбуждения, активации или блокировки, которая детерминируется структурными характеристиками (категориальными отношениями) и функциональными соображениями (типичностью

и степенью ассоциативной близости различных концептов). Активация некоторого узла дает толчок для распространения активации в сети и может передаваться от одних узлов к другим, суммироваться или затухать [28, р. 1–15; 29; 30].

Лингвокогнитивистика исследует роль языка в познавательных процессах и систематизации полученных знаний [31; 32], ментальные образования, стоящие за единицами языка: когнитивные прототипы [33; 34], концептуальные метафоры [35; 36, с. 11–143], фрейм-структуры [37; 38], а также концепты как элементы языковой картины мира (примером концептуальных исследований могут служить работы, выполненные в русле развиваемого Н. Д. Арутюновой логического, философского, подхода к изучению языка, которые опубликованы в сборниках «Логический анализ языка»).

Когнитивный подход к исследованию фразеологии на фоне структурного

Фразеологией называется раздел лингвистики, изучающий фразеологизмы – несвободные (отличающиеся относительным постоянством соотношения содержания и формы) воспроизводимые сочетания слов различного типа (для именованья несвободных воспроизводимых словосочетаний существуют и другие, часто используемые как синонимичные термины: фразеологическая единица, фразеологический оборот, фразема), а также фразеологический состав того или иного языка. Исследование фразеологизмов ведется в различных направлениях: структурном, типологическом, лингвокультурологическом, этнолингвистическом, социолингвистическом, лингводидактическом, психолингвистическом, лингвокогнитивном и др. Покажем особенности лингвокогнитивного подхода к изучению фразеологии на фоне структурного на примере английских фразеологизмов с семантикой ‘achieve success’ (отметим, что здесь рассматривается только часть фразеологии успеха: фразеологизмы, номинирующие достижение успеха – то, что приводит к успеху, и собственно обретение успеха; фразеологизмы, называющие то, что следует за обретением успеха (*rest on laurels* (букв. ‘почивать на лаврах’) ‘be satisfied with the success gained and no longer try to improve position’ (OnlineIFD)), остаются за рамками рассмотрения).

Приведем английские фразеологизмы с общим значением ‘achieve success’:

1) *be in like Flynn* (букв. выражение имеет сексуальный подтекст) (Australian) ‘seize an opportunity; be successful’ (ODI, p. 113);

2) *be on a roll* (букв. ‘быть во вращении, качении’) ‘be experiencing a prolonged spell of success or good luck’ (ODI, p. 245; OnlineIFD);

3) *bring home the bacon* (букв. ‘принести домой копченую свиную грудинку’) ‘succeed, come back with something of value’ (OnlineIFD);

4) *bring/drive one’s pigs to market* (букв. ‘привезти своих свиней на рынок’) ‘to do what one is capable of, succeed in realizing your potential’ (ODI, p. 218);

5) *carry the world before (one)* (букв. ‘нести мир перед собой’) ‘have rapid and complete success’ (ODI, p. 318);

6) *come up roses* (букв. ‘подняться, оказаться розами’) (informal) ‘result in success or an exceptionally good outcome, especially in the face of doubts or difficulties’ (OnlineIFD);

7) *cook on the front burner* (букв. ‘готовить на передней горелке (плиты)’) (North American) ‘be on the way to rapid success’ (ODI, p. 61; OnlineIFD);

8) *cook with gas/electricity* (букв. ‘готовить на газе/электричестве’) ‘have rapid success in a particular activity’ (OnlineIFD);

9) *curl the mo* (букв. ‘закручивать момент’) (Australian; informal) ‘succeed brilliantly; win’ (ODI, p. 68);

10) *cut the mustard* (букв. ‘резать горчицу’) (informal) ‘succeed; come up to expectations; meet the required standard’ (ODI, p. 70; OnlineIFD);

11) *get a guernsey* (букв. ‘получить футболку’) (Australian; informal) ‘2. Gain recognition or approbation’ (ODI, p. 131);

12) *go places* (букв. ‘ходить, ездить по разным местам’) (informal) ‘2. Be increasingly successful’ (ODI, p. 221);

13) *have one’s star in the ascendant* (букв. ‘иметь свою звезду в восхождении (из астрологии)’) ‘be increasingly successful, gain in status, power, influence, or rank’ (OnlineIFD);

14) *hit a home run* (букв. ‘выбить хоум-ран (в бейсболе)’) ‘perform something that is very successful’ (OnlineIFD);

15) *hit the ball out of the park* (букв. ‘выбить мяч за пределы поля (в бейсболе)’) ‘do or perform something extraordinarily well; produce or earn an exceptional achievement’ (OnlineIFD);

16) *hit the jackpot* (букв. ‘сорвать банк при «празднике»’) (informal) ‘have great or unexpected success, especially in making a lot of money quickly’ (ODI, p. 155);

17) *hit the mark* (букв. ‘бить в цель’) ‘be successful in an attempt or accurate in a guess’ (ODI, p. 144);

18) *make out like a bandit* (букв. ‘справиться как игровой автомат’) ‘succeed extremely well’ (AHDI, p. 525–526; OnlineIFD);

19) *reach for the stars* (букв. ‘тянуться к звездам’) ‘be ambitious and try hard to achieve something very difficult’ (OnlineIFD);

20) *ride high* (букв. ‘ехать, скакать на лошади высоко’) ‘1. Experience success. 2. Feel confident and/or exuberant because of success or a pleasurable or uplifting experience’ (ODI, p. 242; OnlineIFD);

21) *ride/hang on someone’s coattails* (букв. ‘ехать/висеть на фалде (чьего-л. фрака, мундира)’) ‘make one’s good fortune or success on the strength of someone else’s’ (OnlineIFD);

22) *stage/make a comeback* (букв. ‘организовать/устроить возвращение’) ‘achieve a success after retirement or failure’ (AHDI, p. 515);

23) *turn up / come up trumps* (букв. ‘оказаться тузами’) (chiefly British; informal) ‘1. (of a person or situation) have a better performance or outcome than expected’ (ODI, p. 299);

24) *win/carry the day* (букв. ‘выиграть битву’) ‘be victorious or successful’ (ODI, p. 73);

25) *win/earn one’s spurs* (букв. ‘выиграть/заработать свои шпоры’) (informal) ‘gain your first distinction or honours’ (ODI, p. 313).

Структурный подход к фразеологии. Структурная лингвистика рассматривает фразеологию как подсистему языка. В фокусе исследования находятся внутриязыковые отношения единиц: а) парадигматические связи внутри синонимических, антонимических, гиперо-гипонимических группировок; б) синтагматические отношения в пределах линейных объединений фразеологических и лексических единиц; в) эпидигматические отношения иерархически производных значений многозначной фразеологической единицы; г) деривационные связи в составе лексико-фразеологических пар с исходной и производной единицей и др.

При структурном рассмотрении, направленном на установление синонимичных отношений, в представленной выше парадигме английских фразеологизмов со значением ‘achieve success’ выделяются:

- доминанта – фразеологизм с самым общим и нейтральным значением, который является семантической точкой отсчета для других членов парадигмы (*hit the mark* ‘be successful in an attempt or accurate in a guess’ (ODI, p. 144));

- идеографические, или семантические, синонимы (фразеологизм *cook on the front burner* (North American) ‘be on the way to rapid success’ (ODI, p. 61; OnlineIFD) содержит по отношению к доминанте дифференциальные семы рационального характера ‘be on the way to’ и ‘rapid (success)’);

- стилистические синонимы, обладающие эмоционально-экспрессивными коннотациями (фразеологизм *hit the ball out of the park* ‘do or perform something extraordinarily well; produce or earn an exceptional achievement’ (OnlineIFD) имеет семы интенсивности ‘extraordinarily (well)’, ‘exceptional (achievement)’, которые создают экспрессивную коннотацию);

- синкретичные идеографо-стилистические синонимы (фразеологизм *reach for the stars* ‘be ambitious and try hard to achieve something very difficult’ (OnlineIFD) содержит по отношению к доминанте семы рационального и экспрессивного характера);

- синкретичные стилево-стилистические синонимы (фразема *curl the mo* (Australian; informal) ‘succeed brilliantly; win’ (ODI, p. 68) имеет неформальную стилистическую окраску и содержит интенсифицирующую дифференциальную сему ‘brilliantly’) и т. д.

Структурный подход к изучению фразеологии позволяет углубить представления об устройстве фразеологической подсистемы языка, свойствах ее единиц и характере отношений между ними.

Когнитивный подход к фразеологии. Когнитивная лингвистика понимает фразеологию как способ формирования, упорядочения, пополнения и хранения в человеческом сознании фразеологических – аккумулярованных во фразеологическом фонде – знаний о мире, как средство доступа к мышлению. Отличительными чертами когнитивного подхода являются особая трактовка природы фразеологизма: он рассматривается как языковая единица, в которой объективируется когнитивный процесс, интегрирующий познающего и познаваемое, а также междисциплинарный подход и выход в изучении возникновения и функционирования фразеологизмов на уровень стоящих за ними ментальных структур.

Попробуем исследовать ту же семантическую парадигму – фразеологизмы с общим значением ‘achieve success’ – в лингвокогнитивном аспекте с целью выявить заложенные в английской фразеологии представления о достижении успеха. Для экспликации совокупности фразеологических представлений о достижении успеха сначала методом компонентного анализа словарных дефиниций членов парадигмы выявляется полный перечень выражаемых ими дифференциальных сем, затем полученные данные синтезируются и подвергаются когнитивной интерпретации [39].

В рассматриваемом английском фразеологическом материале отражена систематика успеха. Различаются три вида успеха: 1) успех как самосовершенствование, проявление своих способностей, реализация собственных целей (*reach for the stars* ‘be ambitious and try hard to achieve something very difficult’

(OnlineIFD)); 2) успех как обретение общественного признания (*get a guernsey* (Australian; informal). ‘2. Gain recognition or approbation’ (ODI, p. 131)); 3) успех как выполнение внешне предъявляемых требований (*cut the mustard* (informal) ‘succeed; come up to expectations; meet the required standard’ (ODI, p. 70; OnlineIFD)).

Во фразеологии закреплены представления о факторах успеха. Успех достигается: а) благодаря собственным усилиям (в том числе по преодолению трудностей) (*come up roses* (informal) ‘result in success or an exceptionally good outcome, especially in the face of doubts or difficulties’ (OnlineIFD)); б) удаче, везению (*hit the jackpot* (informal) ‘have great or unexpected success, especially in making a lot of money quickly’ (ODI, p. 155)); в) протекции, поддержке со стороны влиятельного лица (*ride/hang on someone’s coattails* ‘make one’s good fortune or success on the strength of someone else’s’ (OnlineIFD)).

Фразеологизмы показывают, что достижение успеха мыслится как процесс, в развитии которого выделяются: фаза, предшествующая достижению успеха (*have one’s star in the ascendant* ‘be increasingly successful, gain in status, power, influence, or rank’ (OnlineIFD)), которая может быть стремительной (*cook on the front burner* (North American) ‘be on the way to rapid success’ (ODI, p. 61; OnlineIFD)); фаза собственно успеха (*hit the mark* ‘be successful in an attempt or accurate in a guess’ (ODI, p. 144)), которая может быть продолжительной по времени (*be on a roll* ‘be experiencing a prolonged spell of success or good luck’ (ODI, p. 245; OnlineIFD)).

Отмечаются также такие характеристики успеха, как интенсивность (*curl the mo* (Australian; informal) ‘succeed brilliantly; win’ (ODI, p. 68)), непредвиденность (*turn up / come up trumps* (chiefly British; informal) ‘1. (of a person or situation) have a better performance or outcome than expected’ (ODI, p. 299)), возможность возобновления после перерыва (*stage/make a comeback* ‘achieve a success after retirement or failure’ (АНДИ, р. 515)). Переживание успеха связывается с чувством уверенности в своих силах и воодушевления (*ride high* ‘1. Experience success. 2. Feel confident and/or exuberant because of success or a pleasurable or uplifting experience’ (ODI, p. 242; OnlineIFD)).

Рассмотрим способы метафорического моделирования феномена достижения успеха в английской фразеологии. Метафорическая модель – это существующая в сознании схема связи между двумя метафорически уподобляемыми ментальными сферами (или их элементами): сферой-источником – концептуальной областью, с которой связаны буквальные деактуализированные значения реализующих модель фразеологизмов, и сферой-целью – понятийной областью, в которую входят переносные актуальные значения соответствующих модели фразем. Для выявления принципов метафорической систематизации фразеологических представлений о сфере-цели ‘achieve success’ воспользуемся методом когнитивного моделирования, предложенным Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в их книге «Метафоры, которыми мы живем» и позволяющим определить структуры знаний, стоящие за метафорическими языковыми обозначениями [35].

Заложенные в английской фразеологии представления о достижении успеха формируются главным образом на базе социоморфной макрометафоры (64 % рассматриваемых фразем). Источниками образов служат разные сферы социальной деятельности человека: а) спорт (*hit a home run* (букв. ‘выбить хоум-ран (в бейсболе)’) ‘perform something that is very successful’ (OnlineIFD)); б) кулинария (*cook with gas/electricity* (букв. ‘готовить на газе/электричестве’) ‘have rapid success in a particular activity’ (OnlineIFD)); в) азартные игры (*make out like a bandit* (букв. ‘справиться как игровой автомат’) ‘succeed extremely well’ (АНДИ, р. 525–526; OnlineIFD)); г) военная сфера (*win/carry the day* (букв. ‘выиграть битву’) ‘be victorious or successful’ (ODI, p. 73)) и др.

Ситуативно, или социокультурно, детерминированные особенности осмысления успеха отражены во фразеологизмах с культурно маркированной образностью: фразеологизм *win/earn one’s spurs* (букв. ‘выиграть/заработать свои шпоры’) (informal) ‘gain your first distinction or honours’ (ODI, p. 313) основан на средневековом обычае награждать при посвящении в рыцари шпорами, фразеологизм *bring home the bacon* (букв. ‘принести домой копченую свиную грудинку’) ‘succeed, come back with something of value’ (OnlineIFD) восходит к бытовавшей в старой Англии традиции, позволявшей мужчине, который мог на пороге церкви честно сказать, что не сердился на свою жену в течение года и одного дня, забрать домой большой кусок копченой свиной грудинки (за 500 лет такое случалось 8 раз) (LID, p. 13).

Осмысление успеха осуществляется также на базе других типов макрометафор (представлены сравнительно небольшим количеством фразеологизмов): а) онтологической, учитывающей опыт обращения с материальными предметами (*carry the world before (one)* (букв. ‘нести мир перед собой’) ‘have rapid and complete success’ (ODI, p. 318)); б) ориентационной, связанной с опытом ориентации в пространстве (фразема *ride high* (букв. ‘ездить, скакать на лошади высоко’) ‘1. Experience success. 2. Feel confident and/or exuberant because of success or a pleasurable or uplifting experience’ (ODI, p. 242; OnlineIFD) показывает, что успех мыслится как нахождение сверху, выше других); в) природной, основанной на аналогии с живой и неживой природой (*come up roses* (букв. ‘подняться, оказаться розами’) (informal) ‘result in success or an exceptionally good outcome, especially in the face of doubts or difficulties’ (OnlineIFD)).

Отметим, что в демонстрационных целях логика лингвокогнитивного исследования показана здесь на примере немногочисленной семантической парадигмы вербативных фразеологизмов с достаточно узкой семантикой ‘achieve success’. Лингвокогнитивное изучение фразеологии, направленное на экспликацию системы представлений о некотором важном для человека феномене бытия и выявление способов его метафорической интерпретации, обычно осуществляется на основе фразеосемантического поля, включающего сотни фразеологических единиц. Фразеосемантическое поле отличается обобщенностью интегрирующей семантики – архисема поля обычно обобщает несколько более конкретных по значению гиперсем. Например, архисема фразеосемантического поля ‘спор’ включает в свою смысловую сферу такие гиперсемы, как ‘виды спора’, ‘участники спора’, ‘предмет спора’, ‘этапы спора’, ‘средства речевого взаимодействия в споре’, ‘форма речевого взаимодействия в споре’ [40]. Фразеосемантическое поле содержит фразеологизмы, соотносимые с разными частями речи, – субстантивы, адъективы, вербативы, адвербативы. Частеречное многообразие конститuentов семантического поля отражает богатство граней соответствующего ему феномена.

Лингвокогнитивный подход к изучению фразеосемантических полей позволяет реконструировать все богатство хранящихся во фразеологии знаний человека о соответствующем феномене мира, установить принципы его метафорического осмысления, получения нового знания на базе уже имеющегося.

Цель и задачи лингвокогнитивного исследования фразеологии. Цель лингвокогнитивного изучения фразеологии заключается в моделировании деятельности сознания, его содержания и структуры посредством исследования фразеологического материала собственно лингвистическими методами и последующей лингвокогнитивной интерпретации полученных результатов. Фразеологические факты рассматриваются с позиции того, как в них отражается определенный познавательный опыт воспринимающего, думающего, переживающего человека, а также ситуативные (социокультурные) факторы, которые детерминируют опыт познания и варьируются в зависимости от среды.

Общие задачи когнитивной фразеологии перекликаются с задачами когнитивной лингвистики. Они включают: реконструкцию содержания и структуры отдельных фразеологических концептов как единиц национальных фразеологических картин мира; установление закономерностей метафорического моделирования содержания фразеологических концептов; описание процессов обработки и переработки информации в сознании человека при фразеологическом семиозисе; типологизацию структур знаний, стоящих за фразеологизмами, и выявление их роли в употреблении фразеологизмов и др.

Заключение

Аналитический обзор научных работ лингвокогнитивного цикла позволяет подвести некоторые итоги и определить актуальные задачи развития лингвокогнитивного подхода к фразеологии. Обозначенная лингвокогнитивным направлением перспектива изучения фразеологизмов как сложных когнитивно-языковых феноменов глобальна, и в рамках этой перспективы проделана существенная научно-теоретическая и методологическая работа. Современные лингвокогнитивные исследования осмысливают взаимоотношения языка, фразеологии и мышления с различных позиций, предлагают методы лингвокогнитивного изучения фразеологии.

Одной из актуальных задач современного этапа развития лингвокогнитивного направления исследования фразеологии является верификация существующих теоретических и методологических наработок в лингвокогнитивных исследованиях обширного фразеологического материала разных языков. Также с учетом комплексного характера связей между фразеологией и познанием очевидна потребность в продолжении поиска новых областей их взаимодействия и выработке новых методик, способных расширить представление об объеме содержащейся во фразеологизме когнитивной информации и предложить эффективные инструменты лингвокогнитивного анализа и интерпретации. Важной видится разработка методик сопоставительного лингвокогнитивного исследования фразеологических фондов разных языков, помогающих обнаружить универсальное, интернациональное и этноспецифическое во фразеологическом семиозисе. Только сравнение крупных группировок семантически связанных фразеологизмов (крупных фразеосемантических полей) одного языка с аналогичными группировками в других языках позволяет установить общие принципы формирования фразеологических составов разных языков и выявить сходства и различия отраженного во фразеологии восприятия и осмысления мира. Решение этих актуальных задач будет способствовать развитию когнитивной фразеологии.

Сокращения

AHDI – The American heritage dictionary of idioms / ed. by Ch. Ammer. Boston ; N. Y. : Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 920 p. ; **LID** – Longman idioms dictionary. Harlow : Pearson Educ. Ltd, 1998. 398 p. ; **ODI** – Oxford dictionary of idioms / ed. by J. Siefring. Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2004. 340 p. ; **OnlineIFD** – Idioms // The free dictionary : site. N. Y. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (date of access: 22.07.2023).

Библиографические ссылки

1. фон Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию*. Рамишвили ГВ, редактор. Москва: Прогресс; 2000. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества; с. 37–298.
2. Вайсгербер ЙЛ. *Родной язык и формирование духа*. Москва: Либроком; 2009. 232 с.
3. Weisgerber JL. *Handbuch der Soziologie*. Stuttgart: Enke; 1931. Sprache; S. 592–608.
4. Whorf BL. *Language, thought, and reality. Selected writings*. Carroll JB, editor. Cambridge: MIT Press; 1956. 278 p.
5. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат = Tractatus logico-philosophicus*. Москва: Канон; 2017. 287 с.
6. Витгенштейн Л. *Философские исследования*. Добросельский Л, переводчик. Москва: АСТ; 2011. 347 с.
7. Sapir E. *Language: an introduction to the study of speech*. New York: Harvest Book; 1949. 242 p.
8. Сепир Э. *Избранные труды по языкознанию и культурологии*. Кибрик АЕ, переводчик. Москва: Прогресс; 2002. 656 с.
9. Выготский ЛС. *Мышление и речь*. Санкт-Петербург: Питер; 2017. Исследование развития научных понятий в детском возрасте; с. 221–351.
10. Потебня АА. *Из записок по русской грамматике. Том 1–2*. Борковский ВИ, редактор. Москва: Учпедгиз; 1958. 534 с.
11. Moore GE. *Principia ethica*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. 313 p.
12. Мечковская НБ. *Философия языка и коммуникации*. Москва: Флинта; 2017. 520 с. Совместно с издательством «Наука».
13. Hayakawa SI, Hayakawa AR. *Language in thought and action*. New York: Harvest Original; 1991. 196 p.
14. Василевич АП. *Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем*. Телия ВН, редактор. Москва: Наука; 1987. 138 с.
15. Levinson SC. Covariation between spatial language and cognition, and its implications for language learning. In: Bowerman M, Levinson SC, editors. *Language acquisition and conceptual development*. Cambridge: Cambridge University Press; 2001. p. 566–588.
16. Hickmann M. The relativity of motion in first language acquisition. In: Hickmann M, Robert S, editors. *Space in languages: linguistic systems and cognitive categories*. Amsterdam: John Benjamins; 2006. p. 281–308.
17. Болдырев НН. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004;1:18–36. EDN: OPVZUJ.
18. Кубрякова ЕС. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004;1:6–17. EDN: OPVZTZ.
19. Болдырев НН. *Когнитивная семантика*. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина; 2001. 123 с.
20. Садоўская АА. *Фразеалагізмы з кампанентам-арнітонімам у беларускай мове: этналінгвістычны аспект*. Мінск: БДУ; 2011. 271 с.
21. Гутовская МС. *Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках*. Минск: БГУ; 2019. 399 с.
22. Жинкин НИ. *Речь как проводник информации*. Москва: Наука; 1982. 160 с.
23. Выготский ЛС. *Собрание сочинений. Том 2, Проблемы общей психологии*. Давыдов ВВ, редактор. Москва: Педагогика; 1982. Мышление и речь; с. 5–361.
24. Горелов ИН. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения. *Вопросы психолингвистики*. 2003;1:13–18.
25. Garnham A. *Psycholinguistics: central topics*. London: Methuen; 1985. 283 p.
26. Levelt WJM. *Speaking: from intention to articulation*. Cambridge: MIT Press; 1998. 566 p.
27. Лихачев ДС. Концептосфера русского языка. *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 1993;52(1):3–9.
28. Christiansen MH, Chater N, editors. *Connectionist psycholinguistics*. Westport: Ablex; 2001. 390 p.
29. Carroll DW. *Psychology of language*. Belmont: Thomson/Wadsworth; 2008. 496 p.
30. Dell GS. A spreading-activation theory of retrieval in sentence production. *Psychological Review*. 1986;93(3):283–321. DOI: 10.1037/0033-295X.93.3.283.
31. Croft W, Cruse DA. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press; 2004. Conceptualization and construal operations. Categories, concepts and meanings; p. 40–108.
32. Ковалева ЛВ. *Фразеологизация как когнитивный процесс*. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2004. 184 с.
33. Rosch EH. Natural categories. *Cognitive Psychology*. 1973;4(3):328–350. DOI: 10.1016/0010-0285(73)90017-0.
34. Taylor JR. *Linguistic categorization: prototypes in linguistic theory*. Oxford: Oxford University Press; 1995. 312 p.
35. Lakoff G, Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press; 2003. 243 p.
36. Зыкова ИВ. *Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения*. Москва: Ленанд; 2019. 380 с.
37. Minsky M. A framework for representing knowledge. In: Metzger D, editor. *Frame conceptions and text understanding*. Boston: Mouton de Gruyter; 1980. p. 1–25.
38. Fillmore ChJ. Frame semantics. In: The Linguistic Society of Korea. *Linguistics in the morning calm. Selected papers from the SICOL-1981*. Seoul: Hanship; 1982. p. 111–137.
39. Гутовская МС. Сопоставительная лингвокогнитивная методика исследования коррелятивных разноязычных фразеологических полей. В: Szerszunowicz J, editor. *Intercontinental dialogue on phraseology. Volume 4, Reproducible language units from an interdisciplinary perspective*. Bialystok: University of Bialystok; 2020. p. 75–90.
40. Гутовская МС. Семантическая организация фразеологического поля 'спор' в русском и английском языках. *Вестник БДУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика*. 2012;1:32–40.

References

1. von Humboldt W. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu* [Selected writings on linguistics]. Ramishvili GV, editor. Moscow: Progress; 2000. [On language: the diversity of human language-structure and its influence on the mental development of mankind]; p. 37–298. Russian.
2. Weisgerber JL. *Rodnoi yazyk i formirovanie dukha* [Native language and the formation of the spirit]. Moscow: Librokom; 2009. 232 p. Russian.

3. Weisgerber JL. *Handbuch der Soziologie*. Stuttgart: Enke; 1931. Sprache; S. 592–608.
4. Whorf BL. *Language, thought, and reality. Selected writings*. Carroll JB, editor. Cambridge: MIT Press; 1956. 278 p.
5. Wittgenstein L. *Logiko-filosofskii traktat = Tractatus logico-philosophicus* [Logical-philosophical treatise = Tractatus logico-philosophicus]. Moscow: Kanon; 2017. 287 p. Russian.
6. Wittgenstein L. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical investigations]. Dobrosel'skii L, translator. Moscow: AST; 2011. 347 p. Russian.
7. Sapir E. *Language: an introduction to the study of speech*. New York: Harvest Book; 1949. 242 p.
8. Sapir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Kibrik AE, translator. Moscow: Progress; 2002. 656 p. Russian.
9. Vygotskii LS. *Myslenie i rech'* [Thinking and speech]. Saint Petersburg: Piter; 2017. [The development of scientific concepts in childhood]; p. 221–351. Russian.
10. Potebnya AA. *Iz zapisek po russkoi grammatike. Tom 1–2* [From the notes on Russian grammar. Volume 1–2]. Borkovskii VI, editor. Moscow: Uchpedgiz; 1958. 534 p. Russian.
11. Moore GE. *Principia ethica*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. 313 p.
12. Mechkovskaya NB. *Filosofiya yazyka i kommunikatsii* [Philosophy of language and communication]. Moscow: Flinta; 2017. 520 p. Co-published by the «Nauka».
13. Hayakawa SI, Hayakawa AR. *Language in thought and action*. New York: Harvest Original; 1991. 196 p.
14. Vasilevich AP. *Issledovanie leksiki v psikholingvisticheskom eksperimente: na materiale tsvetooboznacheniya v yazykakh raznykh sistem* [The study of vocabulary in a psycholinguistic experiment: on the material of color terms in languages of different systems]. Teliya VN, editor. Moscow: Nauka; 1987. 138 p. Russian.
15. Levinson SC. Covariation between spatial language and cognition, and its implications for language learning. In: Bowerman M, Levinson SC, editors. *Language acquisition and conceptual development*. Cambridge: Cambridge University Press; 2001. p. 566–588.
16. Hickmann M. The relativity of motion in first language acquisition. In: Hickmann M, Robert S, editors. *Space in languages: linguistic systems and cognitive categories*. Amsterdam: John Benjamins; 2006. p. 281–308.
17. Boldyrev NN. The conceptual space of cognitive linguistics. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2004;1:18–36. Russian. EDN: OPVZUJ.
18. Kubryakova ES. Of cognitive science guidelines and vital problems of cognitive linguistics. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2004;1:6–17. Russian. EDN: OPVZTZ.
19. Boldyrev NN. *Kognitivnaya semantika* [Cognitive semantics]. Tambov: Derzhavin Tambov State University; 2001. 123 p. Russian.
20. Sadowskaja AA. *Frazeologizmy z kampanentam-arnitonimam u belaruskaj move: jetmalingvistychny aspekt* [Phraseologisms with an ornithonym component in the Belarusian language: ethnolinguistic aspect]. Minsk: Belarusian State University; 2011. 271 p. Belarusian.
21. Gutovskaya MS. *Lexical-phraseological structure of the metalingual nominative field in the Russian and English languages*. Minsk: Belarusian State University; 2019. 399 p. Russian.
22. Zhinkin NI. *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conduit of information]. Moscow: Nauka; 1982. 160 p. Russian.
23. Vygotskii LS. *Sobranie sochinenii. Tom 2, Problemy obshchei psikhologii* [Collected works. Volume 2, Problems of general psychology]. Davydov VV, editor. Moscow: Pedagogika; 1982. [Thinking and speech]; p. 5–361. Russian.
24. Gorelov IN. The verbal and non verbal components of speech behaviour. *Journal of Psycholinguistics*. 2003;1:13–18. Russian.
25. Garnham A. *Psycholinguistics: central topics*. London: Methuen; 1985. 283 p.
26. Levelt WJM. *Speaking: from intention to articulation*. Cambridge: MIT Press; 1998. 566 p.
27. Likhachev DS. [Conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 1993;52(1):3–9. Russian.
28. Christiansen MH, Chater N, editors. *Connectionist psycholinguistics*. Westport: Ablex; 2001. 390 p.
29. Carroll DW. *Psychology of language*. Belmont: Thomson/Wadsworth; 2008. 496 p.
30. Dell GS. A spreading-activation theory of retrieval in sentence production. *Psychological Review*. 1986;93(3):283–321. DOI: 10.1037/0033-295X.93.3.283.
31. Croft W, Cruse DA. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press; 2004. Conceptualization and construal operations. Categories, concepts and meanings; p. 40–108.
32. Kovaleva LV. *Frazeologizatsiya kak kognitivnyi protsess* [Phraseologisation as a cognitive process]. Voronezh: Voronezh State University; 2004. 184 p. Russian.
33. Rosch EH. Natural categories. *Cognitive Psychology*. 1973;4(3):328–350. DOI: 10.1016/0010-0285(73)90017-0.
34. Taylor JR. *Linguistic categorization: prototypes in linguistic theory*. Oxford: Oxford University Press; 1995. 312 p.
35. Lakoff G, Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press; 2003. 243 p.
36. Zykova IV. *Kontseptosfera kul'tury i frazeologiya: teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya* [Conceptual sphere of culture and phraseology: theory and methods of linguocultural studies]. Moscow: Lenand; 2019. 380 p. Russian.
37. Minsky M. A framework for representing knowledge. In: Metzing D, editor. *Frame conceptions and text understanding*. Boston: Mouton de Gruyter; 1980. p. 1–25.
38. Fillmore ChJ. Frame semantics. In: The Linguistic Society of Korea. *Linguistics in the morning calm. Selected papers from the SICOL-1981*. Seoul: Hanship; 1982. p. 111–137.
39. Gutovskaya MS. [Contrastive linguocognitive method of study of correlative phraseological semantic fields in different languages]. In: Szerszunowicz J, editor. *Intercontinental dialogue on phraseology. Volume 4, Reproducible language units from an interdisciplinary perspective*. Bialystok: University of Bialystok; 2020. p. 75–90. Russian.
40. Gutovskaya MS. Semantic structures of the phraseological field 'arguing' in the Russian and English languages. *Vesnik BDU. Seriya 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2012;1:32–40. Russian.

Статья поступила в редколлегию 30.10.2023.
Received by editorial board 30.10.2023.